

УДК 37.035

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ПРАВСТВЕННОСТИ И МОРАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

С. В. Кончатова

преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции Могилевского института МВД (Беларусь)

Нравственность и мораль являются компонентами культуры. Нравственность выступает как способ ориентации человека в социальных отношениях, который связан с определенным образом поведения. Мораль, в свою очередь, составляет систему норм и принципов, определяющих правила поведения, которые применяются в стандартных и распространенных ситуациях. Нравственность и мораль являются составными частями комплексного подхода к воспитанию личности в государстве.

В статье предпринята попытка проанализировать этическую дихотомию нравственности и морали; осмыслить их личностные и корпоративные различия; поддержать кантовскую трактовку категорического императива как универсальной формулы всечеловеческой ответственности; обосновать «идею поступка» в качестве аксиологической доминанты человеческого достоинства. Автор выражает свою мировоззренческую поддержку системе морально-нравственного воспитания национального самосознания в Республике Беларусь, которая отражена в Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи.

Ключевые слова: культура, этика, должное и сущее, нравственность и мораль, категорический императив, философия поступка, личное и национальное достоинство.

Одной из основных проблем аксиологического вектора человеческой самобытности является вопрос о стратегических презумпциях самой «человечности», ее социальных измерениях и поведенческих ипостасях. Человек — «общественное животное» (Аристотель), и потому его повседневное бытийствование всегда встроено в экзистенциальную канву табуированных условностей, призванных сублимировать (З. Фрейд) витальные страсти «природной изнанки» в «прокрустово ложе» культурных регулятивов. При этом трансисторически складывающаяся и нелинейно «...организованная система программ поведения, общения и деятельности, закрепленных в различных социокодах, составляет “тело” культуры... Состыковка этих программ происходит в процессе социализации, обучения и воспитания» [1, с. 24]. Иначе говоря, принципы и нормы поведения человека в обществе не даются ему с рождения, а становятся его достоянием только через приобщение к общественному опыту и нормам человеческого общежития.

В качестве рамочных (мировоззренческих) матриц фокусировки поведенческой активности человека выступают различные формы общественного сознания (мифология, религия, философия, наука, искусство, право, политика и нравственность), которые призваны «представить Мир и разместить в нем» человеческое существование и сущность. Более того, само «человеческое начало бытия» обретается в контексте творческой ассимиляции ценностных предпочтений, осуществляемых людьми перед лицом их «природной предыстории» и с оглядкой на постулаты «категорического императива практического Разума» (И. Кант), задающего диалектическую дихотомию уникального и универсального в каждом атоме поведенческой активности.

В этой связи возникает необходимость в принципиальном (содержательном) разграничении таких регулятивных механизмов «селекции человеческого в человеческом», как нравственность и мораль.

Почти хрестоматийным принято считать (и отчасти с этим можно согласиться), что специфическим способом поведенческих долженствований социума по отношению к своеволиям индивидуальной эгоистичности выступает

нравственность, задающая регламенты одобряемого и осуждаемого, социально приемлемого и предосудительного.

Действительно, степень развитости нравственности, мера ее влияния на жизнедеятельность людей — один из важнейших критериев общественного самоуправления и консенсуса. Это обусловлено характерными особенностями нравственности как специфического регулятора ценностных ориентаций в социальных отношениях и неразрывно связанных с ними избирательным предпочтением вполне определенных образцов поведения. Вопрос, однако, каких?

С одной стороны, следует, конечно, признать, что «специфический и единственно возможный для человека способ бытия, когда он обретает себя через других людей... порождает в нем особую потребность — потребность в других людях» [2, с. 145].

Вместе с тем под «другими людьми» могут пониматься отнюдь «не все Другие», а только те из них, кто входит в аксиологическое «пространство своих», то есть оказывается избран в статусе неоспоримо ценных и родных для нашей субъективно аранжированной «симпатии». Именно в этой связи в литературе предложено разграничение двух «этических персонажей»: субъекта, который тяготеет к «корпоративной публичности» собственных нравственных диспозиций, и тех, кто готов героически отстаивать свою индивидуальную ответственность за моральный выбор «не алиби в бытии» [3, с. 9].

По мнению В. А. Костенича, «Публично» ориентированный субъект существует в мире «корпоративно верифицированных Других». Он живет в системе социальных координат, описываемой посредством оппозиции «МЫ — ОНИ», и тяготеет к тому, чтобы «приМЫкать» к тем ценностно консолидированным «социумам», в солидарном сосуществовании с «нравами» которых данный человеческий персонаж ощущает себя социально адаптированным и индивидуально защищенным институтами «круговой поруки». Напротив, «морально» ориентированный человек принципиально меняет условия своего присутствия в бытии. Безличная нравственная «причастность» к стихийному пребыванию в мире «значимых Других» трансформируется в «лично-ностно озабоченное» существование. Абстрактная дилемма соотношения сущего и должного обретает для человека «персональную» ангажированность. Человеческое существование обретает личностную глубину не отменимого «авторства в бытии» [4, с. 33, 34].

Следовательно, мораль подвергает критическому досмотру нравственные опредмечивания «публичной приличности» на предмет их «общезначимости» и трансформирует человеческое существование в направлении «абсолютной индивидуальной ответственности» за итоги любого нашего социального жизнедействия. В дополнение (а скорее, на смену) социальным рефлексам «добропорядочности с оговорками» приходит деонтология «универсальных Поступков в уникальных ситуациях». В свое время наиболее емко и эксплицитно подобную этическую философию сформулировал, как известно, И. Кант, полагавший, что подлинно (идеально направленным) моральным существованием является такое проявление нашей нравственной вменяемости, когда мы (инициативно и императивно) поступаем согласно такой максиме, исходя из которой мы в то же время желаем, чтобы она стала всеобщим законом и «приглашающим образцом» для всех остальных людей, готовых последовать за зовом (и своей) личной ответственности [5, с. 145–151].

Таким образом, человек как моральное существо творчески преодолевает соблазны корпоративной нравственности, осуществляя «поведенческую принципиальность» в континуальной дискретности Поступков, каждый из которых сущностно возобновляет выбор между должным и сущим, добром и злом, благородным и утилитарно факультативным. И одновременно подтягивает «нравственную избирательность» к канонам взыскующей человечности.

Как раз в таком настойчивом разграничении отношений и поступков людей на добрые, благородные, человеческие и злые, низменные, бессердечные; в побуждении к поведению, согласующемуся с этическим ригоризмом безусловной ответственности, и состоит характерная особенность (морально опосредованной) нравственности.

Исходя из сказанного, возникает закономерный вопрос: а посредством каких социально-психологических и национально-кодифицированных механизмов общество как сложное системное целое регулирует нравственное сознание, моральные ценностные ориентации и «категорические» поступки своих граждан?

В определенном смысле такого рода многосторонней, целенаправленно действующей репрезентацией морального воспитания становится, на наш взгляд, складывающаяся в настоящее время в Республике Беларусь система духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

В соответствии со ст. 32 Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи, в Республике Беларусь «духовно-нравственное воспитание направлено на формирование нравственной культуры личности и предполагает приобщение обучающихся к гуманистическим общечеловеческим и национальным ценностям. Нравственная культура характеризует степень освоения обучающимися морального опыта общества, меру воплощения этого опыта в поведении и в отношении с другими людьми, выражается в потребности в нравственном самосовершенствовании» [6].

Как мы уже отмечали, «моральный опыт общества» формируется из образов такого поведенческого энтузиазма, в основе которого заложена «героика достоинства Личности», готовой к индивидуальным альтруистическим порывам, лишенным корпоративных и меркантильных установок, и наделенной исторической памятью (национального) самосознания, подвижничеством символических архетипов этнической родословной.

Е. М. Бабосова отмечает: «Нравственная культура предстает как качественная характеристика степени нравственной развитости индивида. Она включает в себя знание моральных требований общества (культура нравственного сознания), богатство эмоциональной сферы и способность к моральному резонансу, сочувствию, сопереживанию (культура нравственных чувств), способность совершить добродетельный нравственный выбор и реализовать его в нравственном поступке (культура нравственного поступка), в нравственной линии своего поведения, активной жизненной позиции» [7, с. 235].

Структура этической культуры — это система уровней нравственного и морального созамыкания социальных субъектов и их консолидации в единую, динамически развивающуюся и вместе с тем устойчивую целостность.

Мораль, реализуемая в ней, представляет собой оценочно-императивный способ освоения человеком действительности, способ, который позволяет разделять окружающие явления и поступки на «добро» и «зло». А основное предназначение нравственной культуры состоит в том, чтобы мобилизовать «массовую» энергию людей в направлении «безусловно должного», но в кооперации и при социальной поддержке со стороны «близких и ближних» как эмоционального ресурса наших индивидуальных усилий.

В этой системе этических координат должны взаимодействовать следующие основные факторы:

- социальная активность людей, включающая в себя освоение, передачу, воспроизведение и творческое преобразование ценностно-нормативных способов регуляции индивидуального и общественного поведения людей;

- кристаллизующаяся в процессе этой деятельности совокупность идеалов, принципов, норм и эталонов поведения, реализуемая в конкретных (моральных) действиях индивидов и нравственных традициях социальных общностей.

Как отмечает в своем исследовании В. Н. Сагатовский, «нравственная культура предстает в качестве своеобразной, ценностно ориентированной программы деятельности, включающей в себя три уровня:

1) когнитивный, выражающийся в способности обосновать цели, средства деятельности;

2) эмоциональный, обеспечивающий внутреннее принятие субъектом этих целей и средств

и 3) поведенческий, позволяющий реализовать поставленные и принятые цели в определенных поступках, действиях» [8, с. 103].

Следовательно, важнейшим аспектом этической культуры выступает формирование таких ценностных основ, которые позволяют расширенно воспроизводить и повышать моральный потенциал отдельной личности и нравственные диапазоны общества.

Для того чтобы этическая культура стала реально действующим феноменом, играющим знаковую роль в общественной жизни, необходим переход от морального сознания к конкретному действию — к поступку. Именно поступок оказывается свидетельством моральной основательности и нравственного масштаба индивида, его предрасположенности реализовывать свои этические переживания, экзистенциальную волю и (целесообразные) установки в практическое действие.

Единичный, отдельно взятый поступок, естественно, не определяет всей линии поведения личности, хотя бывает и так, что один из них (например, подвиг советского политрука Николая Киселева, спасшего жизнь 218 евреям из Долгиновского гетто) ярко очерчивает всю траекторию духовной цельности личности. Однако именно система поступков, их подвижническая непрерывность, мужество безоговорочности определяют эстетику гармонии между музеями знаний, мотивами действий, результатами морального самоопределения и выступают как факторы ценностной рекогносцировки нравственной интенции социального субъекта.

Высокий уровень этической культуры, который может быть эталоном воспитанной человечности, можно охарактеризовать следующими чертами:

– прочное усвоение норм морали, их преломление в эмоциональной и волевой сферах личности;

– прочувствованные, осознанные и превратившиеся в нравственно-психологическую установку готовность и способность личности ответить реальными (категорически ответственными) поступками на нравственные ожидания общества;

– трансфер «ответственного самостояния» в светское подобие сакрализованных поведенческих святынь, благоговейно исполняющих миссию свободного самоопределения собственной этической сущности перед лицом испытаний морального выбора и нравственных коллизий корпоративных соблазнов «исключения из правил».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вопросы нравственности и морального самоопределения актуальны во все времена в обществе, которое стремится воспитать своих граждан в духе уважения и любви к своему государству, Отечеству. Они направлены на усвоение и принятие личностью базовых национальных ценностей, освоение системы общечеловеческих и культурных, духовных и нравственных ориентиров. Также следует отметить, что в современных условиях востребованы нормы гуманистической морали. Высшими ее ценностями в применении к процессу нравственного воспитания являются гуманность, вера в человека, честность, справедливость, требовательность к себе и чувство ответственности за свое поведение.

Важнейшая социальная функция морально-нравственных ценностей и норм состоит в том, чтобы активно воздействовать на процессы мотивации, происходящие в сознании человека при выборе им того или иного поступка. Именно индивидуальный выбор как характерная особенность морально-нравственной жизни отдельного

индивида создает и личную ответственность человека за свое поведение, а значит, и степень морально-нравственной зрелости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Степин, В. С. Философская антропология и философия науки / В. С. Степин. — М. : Высш. шк., 1992. — 191 с.
2. Общественное сознание и его формы / предисл. и общ. ред. В. И. Толстых. — М. : Политиздат, 1986. — 367 с.
3. Бахтин, М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Работы 1920-х годов / М. М. Бахтин. — Киев : Next, 1994. — С. 9–69.
4. Костенич, В. А. Бытийные ипостаси этической рефлексии / В. А. Костенич // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. А, Гуманітар. навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). — 2013. — № 1 (41). — С. 33–38.
5. Гусейнов, А. А. Этика : учеб. / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. — М. : Гардарика, 2003. — 472 с.
6. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 82 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
7. Бабосов, Е. М. Духовный мир человека / Е. М. Бабосов. — Минск : Беларусь, 1983. — 334 с.
8. Сагатовский, В. Н. Нравственная культура: понятие и структура / В. Н. Сагатовский. — Вильнюс, 1981. — 124 с.

Поступила в редакцию 11.04.2024 г.

Konchatova S. V.

SOCIO-CULTURAL IMPERATIVES OF MORALITY AND MORAL SELF-DETERMINATION

Morality and morals are components of culture. Morality acts as a way of human orientation in social relations, which is associated with a certain pattern of behaviour. Morals, in turn, constitute a system of norms and principles that determine the rules of behaviour that apply to standard and common situations. Morality and morals are an integral part of a comprehensive approach to the education of the individual in the state.

The article attempts to analyze the ethical dichotomy of morality and morality; comprehend their personal and corporate differences; support Kant's interpretation of the categorical imperative as a universal formula of universal human responsibility; and substantiate the «idea of deed» as an axiological dominant of human dignity. The author expresses his worldview support to the concept of morality and moral education of national consciousness in the Republic of Belarus, reflected in the Concept of continuous education of children and students in the Republic of Belarus.

Keywords: culture, ethics, due and essence, morality and morals, categorical imperative, philosophy of action, personal and national dignity.